

ТЕАТР АБСУРДА ПРОДОЛЖАЕТ ПОТРЕЯСАТЬ ВОООБРАЖЕНИЕ

Игорь ОГИНЕВ, «Известия» 1990 г. 7 марта

Если недавно Игорь Южаков был известен в своих кругах тем, что входил в десятку лучших режиссеров областных драмтеатров, то теперь он наверняка стал в этой десятке и самым дорогим. По скромной оценке экспертов С.-Петербургского института театра и кино, Южаков тянет примерно на 2—2,5 миллиона не совсем инфляционных рублей. Именно в эту сумму обошлась ликвидация Смоленского драмтеатра. Столь оригинальным способом здешние чиновники от культуры надеялись раз и навсегда избавиться от художника, слишком независимого в суждениях и действиях.

За год «Известия» четырежды писали об этой беспрецедентной истории. Осенью 1990 года худрука увольняют на основании безграмотного решения аттестационной комиссии управления культуры — суд Южакова восстанавливает. И тогда с подачи того же управления обрисполком идет ва-банк: ликвидирует театр с более чем двухсотлетней историей, а вместо него создает некий экспериментальный. Кроме поголовного найма по контракту не только руководителей, что предусматривает закон, но актеров и даже технических работников, что ни в какие ворота не лезет, во всем остальном этот эксперимент — «слова, слова...» Зримый итог эксперимента: худрук опять без работы, а с ним — пять актеров высшей категории, два — первой и три административно-технических работника.

Два районных суда вынесли однозначные решения: поскольку имела место не ликвидация, а реорганизация театра в форме преобразования, то и увольнение людей незаконно. Многочисленные факты дали основание Ленинскому райсуду (председательствующий А. Курских) написать в решении такие неказенные строки: «...поспешное решение (ликвидировать театр. — И. О.) со стороны управления культуры суд расценивает как желание руководства избавиться от неугодных работников, и в первую очередь — от художественного руководителя театра Южакова».

Казалось бы, все, хэппи энд! «Третья власть» приняла решение, и теперь областное правительство все расставит по своим местам. Но решение суда о восстановлении Южакова в должности главного режиссера попало в руки того же начальника департамента культуры Борисенкова, который чуть не два года самолично руководит травлей ненавистного худрука. И дальше начина-

ется фарс, достойный сцены нового экспериментального театра, по крайней мере персонажи играли бы сами себя. Борисенков издает приказ о восстановлении Южакова, а на следующий день директор театра Бабин предупреждает Южакова о сокращении: второй ставки главного режиссера профком бедному директору не дал — не разрывать же контракт с другим главным режиссером.

Через несколько дней после этой разминки областной суд, отклонив апелляцию департамента культуры, поправил решение районного суда: восстановил Южакова в должности худрука, а не главрежа. Борисенков незамедлительно восстанавливает Южакова в должности худрука, которой не существует в штатах театра и которую он, Борисенков, должен был бы вначале учредить. На другой день следует ответный ход директора: Южакову вручается еще один приказ — о сокращении, поскольку... Далее по тексту.

Мило, не правда ли?

Такая же участь ожидала и трех административно-технических работников, восстановленных судами. Актеров же Бабин милостиво оставил за штатом, установив им зарплату вдвое меньше, чем начинающим...

По сути — издевательство над судебными решениями. Может быть, богатый жизненный опыт Борисенкова, в том числе — пребывание первым секретарем горкома КПСС, дают ему возможность играть наверняка и безнаказанно?

Случились августовские события, в Смоленске власть переменялась. Один Борисенков, похоже, вечен. При коммунистах помышал культурой и при демократах издевается над художниками и правосудием. Нищенствующие актеры с худруком во главе продолжают оттачивать свое мастерство на судебных спектаклях. А временщики в театре продолжают под сурдинку транжирить солидные бюджетные дотации.

Тревожно становится и за «третью власть», когда, к примеру, слышишь на официальном заседании от советника губернатора по культуре: мол, решения судов по театру плохи, их не следует выполнять. Не потому ли осмелел этот советник, что и сам губернатор Фатеев позволяет себе публичные угрозы по адресу конкретных судей, мотивируя свою позицию революционной целесообразностью? Как это знакомо...

СМОЛЕНСК.